Know // University of California, Irvine.

4. Jen S. (2007). How Big Could SWFs Be by 2015? // Morgan Stanley. – May; Jen S., Bindelli L. (2008). SWF's Impact on Financial Assets // Morgan Stanley. – May.

5. Bernstein S., Lerner J., Schoar A. (2009). The Investment Strategies of Sovereign Wealth Funds. Working Paper // Harvard Business School. – April.

6. San T., Hesse H. (2009). Sovereign Wealth Funds and Financial Stability // IMF Working Paper. – October.

7. Borlotti B., Fotak V., Megginson W. (2008). The financial Impact of SWF Investments in Listed Companies / University of Oklahoma, FEEM. – June.

8. Kotter J., Lel U. (2008). Friends or Foes? The Stock Price Impact of Sovereign Wealth Fund Investments and the Price of Keeping Secrets. International Finance Discussion Papers, №940 // Board of Governors of the Federal Reserve System. – August.

9. Dewenter K., Han X., Malatesta P. (2009). Firm Values and Sovereign Wealth Fund Investments / University of Washington, USA. – March.

10. Игнатова Т.В., Чекунов А.С. (2013)Управленческие и организационные приоритеты модернизации МВФ И ВТО //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. №1.

11. Borlotti B., Fotak V., Megginson W. and Miracky W. (2009). SWF Investment Patterns and Performance / University of Oklahoma, Monitor Group, FEEM. – July.

12. Clark G., Monk A. (2009). Sovereign Wealth Funds' Asset Managers. The Oxford Survey // University of Oxford. – July.

13. Scherer B. (2009). A Note on Portfolio Choice for Sovereign Wealth Funds // Financial Markets and Portfolio Management, Vol. 23, № 3. – September.

14. Guidelines for foreign exchange reserve management. Washington, D.C.: International Monetary Fund. – 2004.

15. Казакевич П.А. (2007). Стабилизационные фонды как особая категория участников рынка ценных бумаг // Финансы и кредит, № 29.

16.London Business School (2006).

17. Government Pension Fund Annual Report 2012 // Norges Bank Investments Management.

19.Clark G., Monk A. (2009). Sovereign Wealth Funds' Asset Managers. The Oxford Survey // University of Oxford. – July.

20. Global Insight (www.ihs.com).

УДК 321

Попова А.А

Влияние политических режимов на легитимацию форм государственного управления

Для осуществления эффективного государственного управления важен уровень доверия граждан политической элите. Легитимность политической власти достигается за счет экономических, идеологических, правовых, социальных и культурных факторов. В идеале стабильное развитие различных сфер общества - залог признания, согласия и одобрения политической власти населением. Однако политическая власть всегда нуждается в легитимности, и особенно в сложные для государства переходные периоды, когда в рациональность выбранных программ развития необходимо верить. Поэтому легитимность политической власти следует сознательно формировать, а выбор средств, с помощью которых легитимность будет обеспечиваться, напрямую зависит от особенностей политического режима.

Ключевые слова: индустриальное общество, тоталитаризм, авторитаризм, потребность, легитимация, сознание, неравновесность, инновационность.

Свое воздействие на общество власть осуществляет через политический режим, под которым подразумеваются конкретные формы и методы реализации власти. Факторы, влияющие на легитимацию политической власти, представлены в работах М. Вебера, М. Догана, Д. Хелда, Р. Даля, Г. Алмонда, В.А. Ачкасовой, В.П. Макаренко, К.С. Гаджиева. Целью данной работы является выявление и анализ основ легитимации политической элиты в условиях различных политических режимов.

Системная интерпретация социальных образований ориентирует государственное управление на различные способы легитимации соответствующих слоев общества. Это различие создается за счет неоднозначных форм отношений и обратной связи между содержанием элементов системы, субъект-объектной формой политического управления и ориентацией населения на конкретные формы деятельности. Формы легитимации в этих условиях ориентируются на естественные процессы системного воспроизводства и установочные ориентации субъектов управления. Процессы естественной легитимации в первую очередь связаны с технологическими потребностями социальной реальности.

Образ человека, например, земледельца, рабочего или ученого, по содержанию не может не соответствовать потребностям конкретного технологического воспроизводства. В этом случае технологии легитимации совпадают с технологиями социального воспроизводства. Так, права и свободы выступают естественным пространством для легитимации преобразователя собственных ресурсов в индустриальном процессе воспроизводства. Рассогласования в способах технологического и человеческого движения нуждаются в дополнительной легитимной организации, назначение которой — нейтрализация факторов системных различий.

Современный мир переживает целый набор трансформаций. Совокупность суверенных национальных государств была основанием индустриального формата организации в политике. В настоящее время глобализация размывает прежние границы системной организации и создает новые. Принципиальные изменения системной организации в политике не могут быть осознаны в реальном времени. Это обстоятельство создает значительные затруднения при формировании стратегического планирования в мировом масштабе.

Данная политическая неопределенность воспроизводит возникновение различных политических режимов, которые позволяют создавать управляемость и легитимацию общества в этих неравновесных социальных условиях. В пространстве политических режимов осуществляется системное согласование или аппроксимация элементов и отношений различного уровня, которые создаются воздействием глобализации на конфигурацию того или иного общества. Легитимация в этих условиях носит эклектический характер, определяемого как потребностью в соединении разносистемных элементов, так и в стремлении субъектов политического управления преследовать свой персонифицированный интерес.

Россия в системном отношении оказалась в сложном положении, поскольку в ее организационную задачу входит преодоление социалистического содержания и, одновременно, вхождения в мировой рынок и глобальное политическое пространство. Достаточно очевидно, что положение сверхдержавы в период до 90х годов, развал СССР, потребность в создании конкурентной экономики в настоящее время создают массу проблем как технологически-организационного характера, так и легитимационного характера.

В то же время проблема реализации легитимации эклектического характера сталкивается с технологическими затруднениями, связанными с виртуализацией социальной организации. Сетевое пространство создает условия для открытости информации, непосредст-

венную форму связи членов общества в идеологическом и политическом пространстве, влиянии информации на имидж политических лидеров. Как известно, сфера государственного управления в России являлась закрытой. Закрытость пространства деятельности политической элиты привела к специфической определенности легитимации нашего общества. Эта традиция пришла в противоречие с сетевой открытостью социальной жизни, что создает ряд дополнительных проблем в сфере легитимации, на которые обратим внимание в историческом и современном измерениях.

Ограниченность традиционных управленческих образов и форм легитимности в организации коллективной деятельности была осмыслена на Западе в середине прошлого века. Определенные изменения в этой сфере происходили постоянно, поскольку корпоративное управление напрямую определяет конкурентоспособность деятельности. Например, теоретик демократии Р. Даль исследовал проблему демократического и попечительского управления и пришел к принципиальному положению о перспективности коллективной формы принятия политических решений.

Реализация индустриальных технологий среди рыночных акторов в предельном выражении может быть успешной только тогда, когда правовая система в состоянии чутко реагировать на потребности инновационных технологий и организации самоуправления. Ограничения демократического управления, осуществляемые за счет использования традиционных технологий менеджмента, дают только видимую эффективность. В определенных субсистемах индустриальной организации нужна адекватная форма свободы. В противном случае она неспособна реализовать свои естественные инновационные потребности.

Термин «инновация» ввел в оборот Й. Шумпетер в тридцатые годы прошлого столетия. Он понимал содержание этого термина как новые комбинации изменений в развитии. К элементам инноваций он отнес использование новой техники, технологических процессов и рыночное обеспечение производства; создание продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; изменения в организации производства и его обеспечении; появление новых рынков сбыта [1]. С появления осмысления роли инноваций в обществе прошло менее ста лет, а это понятие превратилось в символ современного прогресса и используется самым расширительным образом в различных, как правило, системных моделях.

Так, в Концепции инновационной политики РФ на 1998-2000гг. использованы категории «инновация», «инновационная деятельность», «государственная инновационная политика», «инновационный потенциал», «инновационная сфера», «инновационная инфраструктура», «инновационная программа» [2]. В то же время можно утверждать, что системного понимания этого содержания, которое выражает постиндустриальную организацию в России еще нет.

В целях нашего исследования мы будем понимать инновацию как системный патерн, организующий воспроизводство любых процессов в обществе, основанное на выборе таких новых комбинаций содержания, которые обеспечивают получение необходимого эффекта. Подобную форму инноваций позволяет использовать уже современное нам общество, в котором сетевые информационные процессы способны использовать нужное содержание на основе выбора. Современные потоки информации и технологии, получаемые в реальном времени стандартным сетевым пользователем, позволяют создавать инновационные концепты в любой сфере.

Подобная информатизация технологий совпадает с процессами глобализации. Мировой рынок востребует определенный уровень конкурентоспособности национальных экономик. Если производительность труда, технологический уровень и инновационный потенциал конкретной страны ниже, чем средний уровень мирового рынка, ее шансы на успех в этом пространстве мизерны. В этом случае можно конкурировать за счет политических и военных ресурсов, изоляции от мирового пространства, сырья, дешевой рабочей силы и т. д.

В этом случае любая страна попадает в разряд периферийных стран глобализационного процесса. Этот факт означает, что конкретная страна попадает в пространство системного дефицита и страдает от неравновесности [3].

Таким образом, современный мир в силу естественных причин находится в состоянии неравновесности. Неравновесность создается за счет информационных технологий и универсального мирового пространства, которое минимизирует изолированное воспроизводство системы национального государства. Информационные технологии связаны с сетевым пространством, которое еще не проявило своих ресурсов в сфере повышения производительности труда. Эмпирические процессы, которые происходят в современной викиномике (экономика, основанная на информационных технологиях и сетевых организационных принципах), позволяют сделать вывод, что данная неравновесность создает условия для возникновения нового формата реализации человека в социальном воспроизводстве [4].

В этом инновационном пространстве господствует подлинная демократия, она организует зрелое самоуправление. Образ поведения в пространстве самоуправления требует от каждого члена сообщества двойного качества: иметь ресурсы для того, чтобы быть лидером и, одновременно, уметь следовать за лидером. Институт лидерства в среде развитой демократии нацелен на раскрытие талантов всех участников корпорации и создание единого целостного пространства, которое в состоянии все время соответствовать целям корпорации за счет своего динамизма. Лидеры в подобных корпорациях управляют и делятся управлением с теми, кто повышает его эффективность.

Функции управления в подобной корпорации распределены в пространстве всей системы, которая получает импульсы для воспроизводства из всех своих звеньев. В принципе подобная система управления и легитимации является мечтой любого авторитарного лидера. Принципы традиционного менеджмента основаны на ожидании подобного поведения членов сообщества при адекватности авторитарного воздействия управленческих инициатив на организацию системы. Но в реальности, за небольшим исключением, получается совсем иная картина. Причина подобного несоответствия ожиданий и реальности кроется в неспособности превращения топ менеджера в лидера без распределения власти в структуре организации.

С этим обстоятельством связана регрессивная неравновесность социальных систем, которые частично находятся в информационно-глобальном пространстве. Эта фрагментарность инновационности связана с возможность создания ряда современных паттернов только в специально формируемых субсистемах. К ним могут относиться некоторые научные структуры, передовые производства, информационные носители, элитные учебные заведения и т. д. Такие технологические и организационные включения имеют назначение запускающих системных генераторов. По замыслу управленческих структур, инициирующих подобные проекты, субстуктуры модернизации должны выступать в качестве матриц, продуцирующих преобразование всей системы или ее значительной части [5].

Как правило, подобные инициативы терпят неудачу. Причину неудач модернизации подобного рода можно увидеть в попытке осуществить технологические преобразования без изменения структурной организации, форм управления и изменения параметров легитимации. Системная организация индустриального общества позволяла осуществлять фрагментарную модернизацию пространства в пределах национальной системы политического управления.

В системном осмыслении соответствие ряда параметров социальной организации и ее целостного воспроизводства выглядит следующим образом. Индустриальные технологии реализуются естественным образом в пространстве социальной организации, основанной на частной собственности на ресурсы. Соединение изолированных технологических единиц осуществляется в рыночном пространстве. Акторы технологического и рыночного воспро-

изводства интегрируют свое индустриальное содержание в легитимном образе гражданина. Легитимация осуществляется в формате государственного управления и частной жизни членов сообщества на основе нормативности, в основе которой лежат гражданские права и свободы.

Общим пространством политического управления выступает демократический режим. Суть этого режима заключается в трех основных функциональных определенностях. Содержание правовых норм создается на основе взаимодействий граждан в формате представительной демократии. Существенным элементом этого взаимодействия выступает политическая конкуренция, открытость политического пространства и другие демократические ценности. Во-вторых, исполнительная власть реализует свои полномочия в границах закона. Она выступает в качестве такого же объекта права, как и все остальные процессы в обществе. В-третьих, все структуры власти находятся под контролем общества. Правовое государство обеспечивает господство нормативной организации, минимизируя отступление от индустриального формата при помощи всех управленческих ресурсов.

С позиций российской легитимности такое общество выглядит достаточно жестко, поскольку любое нарушение закона влечет за собой санкции, увернуться от которых очень тяжело. Но такой формат отношений внутри системы гарантирует прогрессирующее индустриальное воспроизводство, осуществление свободы, высокий уровень жизни и т. д. Неравновесность этой системы привела к возникновению постиндустриального общества и создала условия для возникновения совершенно новых возможностей человеческой жизни, в частности, самоорганизующегося паттерна легитимации. Содержание этого поведенческого стереотипа в сущности означает переход человечества от репродуктивной, рутинной деятельности к творчеству.

В том случае, если система не соответствует по своим параметрам условиям индустриального воспроизводства, она не может конкурировать в политическом пространстве в качестве полноценного субъекта международных отношений. Индустриальный формат международных отношений основан на целостной, но, в первую очередь, на военно-технологической мощи суверенного государства или их объединения. Возможность осуществить индустриальное положение в условиях дефицитного макросистемного воспроизводства исторически осуществлялась за счет его политизации.

Политическое управление в таком квазииндустриальном обществе заставляет население воспроизводить индустриальные технологии в условиях неполноценного воспроизводства рабочей силы. Такой способ политического управления получил название тоталитарного. Его особенностью является то обстоятельство, что образ жизни всех членов общества подвергается тотальной деформации, основанной на насилии. Основным противоречием тоталитарной системы является потребность совмещения индустриального воспроизводства набора субсистем, которые обеспечивают определенный политико-военный статус, с азиатским или сословным форматом организации населения [6].

В обществе, в котором господствует тоталитарное политическое управление, образ легитимности носит подданнический характер. Члены общества обладают массовой ментальностью, которая не предполагает индивидуальной легитимации. Члены общества отождествляют свою поведенческую ориентацию с содержанием пространства легитимации, создаваемой системой политического управления [7]. Подобная форма легитимации создает массовый образ члена сообщества, который достаточно управляем и отзывается на управленческие инициативы. В то же время этот образ легитимности носит отрицательный характер для индустриального воспроизводства, требующего ответственности от любого исполнителя.

Авторитарные режимы могут считаться промежуточными между демократическими и тоталитарными. Рыночные аспекты авторитарных режимов предполагают граждан-

скую легитимацию. Доиндустриальные, архаичные для индустриальных паттернов аспекты, создают основу для подданнических поведенческих установок. В зависимости от мерности авторитарного режима, в образе легитимации будут содержаться установки, по- разному ориентированные на права и свободы личности или на лояльность по отношению к политическим или иным управленческим инициативам.

Гражданский, тоталитарный и авторитарный образы легитимности различным способом реагируют на воспроизводство неравновесной социальной системы индустриальной организации. Гражданский образ легитимности естественен для индустриальной системы. Его внутреннее содержание воспроизводит установки поведения, соответствующие потребностям активной ориентации в пространстве индустриальных технологий, рыночной конкуренции и инновационной деятельности. В сфере политики установки ориентируют на активистское отношение к нормативному пространству и реализации в обществе норм права всеми членами сообщества, в первую очередь, представителями элиты.

Тоталитарный образ легитимности содержит активные установки на непосредственное микро воспроизводство члена корпорации как носителя технологий и лояльные установки, направленные на отождествление с инициативами политического управления. Легитимация в этом случае направляется на нейтрализацию индивидуального сознания человека и создание у него образа массовой ментальности. Для создания тоталитарного образа легитимации необходимо отождествление с реальностью, интерпретированной при помощи специальных технологий.

Подобный образ легитимации позволяет власти нейтрализовать диспропорции индустриальной организации и обеспечить воспроизводство ее технологий при дефицитности ресурсов. Однако дефицит ресурсов и дотоварный характер рабочей силы приводят к снижению качества труда. Кроме того, отсутствие у носителей тоталитарного образа легитимации самоидентификации и перемещение установок инновационности в пространство власти приводят к развитию инфантильной и пассивной реакции на потребности развития. Исполнительский набор установок поведения нейтрализует потребность в активном отношении. В результате в неравновесном квазииндустриальном обществе развивается устойчивая консервативная идеология, которая со временем приводит к самоотрицанию основы, ради которой была создана эта гибридная система.

Авторитарная легитимация совмещает установки демократического и тоталитарного паттерна в пропорциях, соответствующих особенностям системной организации. Авторитарная система в высокой степени неравновесна, поскольку непосредственным образом совмещает разнородные паттерны. С одной стороны, в этой системе достаточно развиты индустриальная организация и рыночные отношения, ряд демократических институтов и легитимность с элементами гражданской ориентации. С другой стороны, в обществе высок уровень манипулирования населения политическим управлением в интересах элиты, который достигается различными средствами, в том числе, явными и скрытыми формами запугивания и насилия. Эти обстоятельства естественным образом побуждают систему с авторитарными паттернами принять более устойчивую форму - демократического или тоталитарного режима.

Следует учитывать, что в современном обществе инновационность превратилась не только в метафору, но и в паттерн системной организации. Это обстоятельство означает, что происходит преобразование политической системы организации, управляющей всей системой воспроизводства, основанием которого становится сетевая организация информационного типа. Информационный паттерн становится замкнутым. Его итог - производство продуктов при помощи информационных ресурсов. Превращение информационного паттерна в базовый влечет за собой такую виртуализацию общества, представить которую мы не в состоянии. Ясно одно, что неравновесность информационной системы будет использо-

вать неизмеримо большее количество ресурсов для своих трансформаций, чем индустриальная.

Тоталитарные режимы обеспечивали статуирование в индустриальном пространстве за счет милитаризации, которая непропорционально усиливала политический аспект. Политическая доминанта реализовывалась за счет остальных элементов социально-политической целостности, в частности, эффективности политического управления. Это обстоятельство создавало временный эффект, который сменялся деградацией системы. Время существования мощных тоталитарных режимов в XX веке — несколько десятилетий. Причем их разрушение настолько деструктурировало ресурсы, из которых создавалась новая системная организация, что уровень проблемности был очень высок, например, в современной России ситуация по поводу формы новой системности до сих пор не ясна. Неустойчивость ориентации системной организации приводит к неопределенности образа легитимности членов сообщества. В России проблема легитимации в настоящее время актуализировалась в очередной раз. Открытость рыночных процессов и задача укрепления авторитарности власти закрытого характера выступают в качестве противоположностей проблемы, с которой сталкивается наша страна последние десятилетия.

Литература

1.Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 2007.

2.Российская газета. 1998. 19 августа.

3.Инновационные направления современных международных отношений. Учеб. Пособие для студентов вузов. М., 2010.

4. См.: Тапскотт Д., Уильямс Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. М., 2008.

5.Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. Спб., 2001. С.175-196.

6. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литер. Обозр., 2001; Талмон Дж. Л. Истоки тоталитарной демократии / Тоталитаризм: что это такое (исследования зарубежных политологов). Сборник статей, обзоров, рефератов, переводов. М.: ИНИОН, 1993. Ч. 1; Тоталитарный правовой режим http://referats.urist-center.ru/referat/content-801.html.

7. Лекции по истории западной цивилизации XX века / Меерсон Б., Прокудин Д. // Знание-сила. 1994. № 7-12.

УДК 332.025; 339.138

Цымбал В.А., Цымбал В.Г.

Роль государственно-частного партнерства в становлении регионального брендинга

В статье дано обоснование повышения значимости брендинга региона, одним из методов развития которого является государственно-частное партнерство. Показаны проблемы и противоречия вовлечения органов государственного управления и бизнес-сообщества в становление регионального брендинга через интегрированные маркетинговые коммуникации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; региональная экономическая политика; региональный брендинг, интегрированные маркетинговые коммуникации.

В условиях сложившейся дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации проблемы формирования идентичности регионов приобретают все большую актуальность. Выступая в качестве квазикорпораций, регионы вынуж-